

"Цзиань...что случилось?"

Она сказала что-то не так? Она действительно не хотела этого. Она просто думала, что это может успокоить его, но глядя на него сейчас, она определенно ошибается.

Но какая из них заставила его так отреагировать?

Мсть? Он не хотел этого?

Если он не хочет, то и она никогда не захочет этого. Кроме того, она не была действительно близка к смерти.

Лю Цзыцзянь опустил голову. Он боролся.

Казалось, ни одно слово не хотело сорваться с его губ. Он пытался сдержать слезы, которые сдерживал.

Он взял ее руку, которая обхватила его лицо, и крепко сжал ее.

Это было, если он черпает силу из этой маленькой руки. Или, возможно, он просил прощения.

Каковы бы ни были его причины, он не хотел отпускать ее.

Для Хань Мэйсю это было невыносимо.

- Цзянь, скажи мне..."На этот раз она умоляла. Умоляя дать ей знать, почему он оказался в таком затруднительном положении.

Хань Мэйсю осторожно повернула голову в сторону Лю Цзыцзяня. Она прижалась лбом к его лбу, ожидая, когда он заговорит.

Это был интимный акт, чтобы поддержать и успокоить его.

Лю Цзыцзянь глубоко вздохнул, пытаясь вспомнить, что произошло в тот момент, когда он проснулся.

Несмотря на то, что врачи были поражены и хотели удержать его, Лю Цзыцзянь все еще искал свою жену. Увидев, что он в больнице, что-то могло случиться снова.

Хотя он знал, что женщина, скорее всего, не причинит вреда собственной дочери, он все же хотел быть уверенным.

Единственное, что могло его успокоить, - это видеть ее в полном порядке.

Оглядевшись, он нашел ее.

Состояние Хань Мэйсю разбило ему сердце.

Ярость в его сердце была необъяснима. Это поглощало его разум и самоконтроль.

Он немедленно связался со своими людьми. Взмолненным голосом он отдал бесконечный

приказ.

"Я собрал людей и приказал охотиться на тех, кто виноват, но..."

Хань Мэйсю более или менее догадалась, что он собирался сказать. Исходя из того, что ее родители в законе не навещали ее и избегали Лю Цзыцзяня с этой темой, это должно было быть как-то связано с этим.

"Папа...Он...помешал мне."

Каждое слово этой фразы было подобно ножу, режущему его снова и снова.

Лю Цзыцзянь все еще помнил, как его люди были ограничены, поскольку через некоторое время не было никаких обновлений.

Получив их ответ, он ринулся к резиденции Лю.

-У него должна быть на то причина." - Она ответила.

Голос Хань Мэйсю прервал поток его воспоминаний. Ее мягкий голос был нежным и спокойным. Это словно помогало ему осушить гнев и разочарование, которые он испытывал в последние дни.

Ее глаза были закрыты, и он мог видеть легкое движение ее длинных ресниц. Они были похожи на веера, трепещущие на ветру.

"По какой-то причине, ты думаешь, что это нормально не сообщать мне, нам об этом? Я чувствовал..."

Хань Мэйсю немного отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. Ее взгляд был пронизывающим, словно она исцеляла его.

Не было и следа каких-либо отрицательных эмоций вроде вины или гнева.

Хань Мэйсю не хотела, чтобы он продолжал, поэтому она мягко приложила палец к его губам.

-Я хочу узнать причину от самого Папы."

Хань Мэйсю знал, что господин Лю не действовал опрометчиво. Кроме того, она верила в человека, который вырастил ее мужа.

С самого начала оба ее родителя никогда не причиняли ей никакого вреда. Они помогли ей.

Лю Цзыцзянь поначалу был против, избегая ее взгляда. Чем дольше он будет смотреть, тем дольше будет тонуть.

- А Можно?- Тихо спросила она.

"..."

- Ну, пожалуйста."

- Почему же?"

"Я действительно хочу знать. Ты не думаешь, что я этого заслуживаю? В конце концов, это моя собственная мать все подстроила. Честно говоря, папа, возможно, был вынужден согласиться."

Кроме того, даже если она хотела разозлиться, Хань Мэйсю думала, что, возможно, есть больше объяснений, чем кажется на первый взгляд.

Она сама не понимала, почему так спокойна. Может быть, потому, что Лю Цзыцзянь уже был эмоциональным, и если бы она была такой же, они не смогли бы мыслить рационально.

-Я позвоню им, чтобы они пришли завтра."

"Спасибо тебе.- Искренне сказала Хань Мэйсю и крепко обняла мужчину.

Это было действие, которое много значило.

Обнять, чтобы убедиться, что она в порядке.

Обнять, чтобы он почувствовал, что она вернулась к нормальной жизни.

Обнять, чтобы выразить свои чувства.

Обнять, чтобы почувствовать его тепло.

Обнять, чтобы успокоить его.

Обнять, чтобы молча сказать ему, что все будет хорошо.

*

Мадам Лю, рассеянно позвякивая двумя пробирками, сидела в углу своей лаборатории.

Ее стажеры были озадачены, но не могли действительно спросить женщину.

Последние несколько дней она пребывала в таком состоянии и время от времени подавленно вздыхала.

- Мадам Лю, у вас звонит телефон.- Один из стажеров мужественно прервал транс пожилой женщины. Он звонил уже некоторое время, и женщина действительно не осознавала этого.

Она небрежно сняла трубку и ответила вполголоса:

"Мама."

В тот момент, когда она услышала голос его второго сына, ее кровь начала возбужденно циркулировать.

- Маленький Зи!!! Мама так по тебе скучает!- Мгновенно сказала она, напугав остальных людей в лаборатории.

Поняв ее внезапную вспышку, госпожа Лю немедленно вышла.

-Кто такой маленькой Зи?"

-Может быть, у госпожи Лю уже есть внук?"

"Но он сказал "мама"."

Было только два кандидата на такое ласкательное имя, поскольку все знали, что у нее только два сына. Когда люди пытались анализировать, их мозг в конечном счете не мог принять то, что они заключили.

В молчаливом понимании люди внутри решили забыть то, что они только что услышали.

Они и представить себе не могли, что у сэра второго может быть такое *кашляющее* имя.

Выйдя из лаборатории, мадам Лю все еще шла в поисках более спокойного места.

- Завтра ты сможешь приехать к нам в гости. И папе тоже скажи. Я скажу вам наш адрес."

Госпожа Лю хотела выразить свое разочарование, когда услышала, что Лю Цзыцзянь решил не оставаться в резиденции Лю, но она проглотила его.

Она могла выразить свое недовольство, когда все уже вернется на круги своя.

"Конечно. Мама принесет ваши любимые продукты. Завтра у вас новоселье?"

-Можно и так сказать."

- Хорошо, тогда увидимся завтра."

Когда звонок закончился, госпожа Лю сразу же позвонила мужу.

Взволнованным голосом она рассказала господину Лю о приглашении, забыв, что на самом деле "злится" на него.

Она также планировала немедленно подготовиться к еде Лю Цзыцзяня и Хань Мэйсю.

Все время забывая, что кто-то тоже был частью семьи и должен быть приглашен. Но так как Лю Цзыцзянь только позвонил своей матери, а госпожа Лю уже занялась подготовкой и планированием, никто не сообщил Лю Цзилуну.

Первый Молодой Мастер нашел это странным, что его мать не спросила об новосельи Хань Мэйсю, но он думал, что она, наконец, перестала спрашивать.

Он оставался в своем офисе в LCG, поскольку он не хотел видеть "холодную войну" в резиденции Лю.

Кто бы мог подумать, что они уже запланировали встречу в новом месте пары.

Когда он узнал об этом на следующий день, было уже почти время обеда.

Лю Цзилун не знал, будет ли он смеяться или плакать.

-А где же здесь называется правосудие?"

- Мысленно сказал он и поехал к дому брата, приглашая его к себе.